

Обращение Павла

Бенедикт XVI

3 сентября 2008 г.

«Мы христиане, только если мы встретили Христа»

* * *

Дорогие братья и сёстры!

В сегодняшней катехитической беседе мы поговорим о том, что произошло со св. Павлом на пути в Дамаск – обычно это событие называют его обращением. Именно на пути в Дамаск, в тридцатых годах I века, после того как Павел какое-то время преследовал Церковь, наступил решающий момент в его жизни. Об этом написано много и, конечно, с разнообразных точек зрения. На дороге в Дамаск Павел пережил полный переворот, радикальную смену перспективы. Отныне, неожиданно, он стал считать «тщетою» и «сором» всё, что прежде было для него высочайшим идеалом, чуть ли не смыслом существования (Флп 3,7-8). Что же случилось?

Для ответа на этот вопрос мы располагаем двумя источниками. Первый, самый известный – записи Луки, который трижды рассказывает о дамасском событии в Деяниях апостолов (ср. 9,1-19; 22,3-21; 26,4-23). У обычного читателя, возможно, возникнет искушение слишком долго задержать внимание на некоторых деталях – таких, как свет с неба, падение на землю, взывающий голос, погружение в слепоту, исцеление (когда словно чешуя упала с глаз) и пост. Однако все эти подробности указывают на суть события: воскресший Христос явился как ослепительный свет и, обратившись к Савлу, перевернул его мысли и саму его жизнь. Сияние Воскресшего ослепило Павла: так отразилась на внешнем уровне внутренняя реальность – слепота по отношению к истине, к свету, который есть Христос. А затем решительное «Да» Христу, высказанное при крещении, раскрывает Павлу глаза и позволяет видеть по-настоящему.

В ранней Церкви крещение также называлось «просвещением», потому что это таинство даёт свет, позволяет видеть по-настоящему. Всё, обозначенное на богословском уровне, осуществилось в Павле и на физическом уровне: исцелившись от внутренней слепоты, он хорошо видит. Итак, Павла преобразила не мысль, а событие, неоспоримое присутствие Воскресшего. Теперь у Павла не может быть сомнений, столь сильна была очевидность события, встречи. Эта встреча кардинально изменила жизнь Павла. Поэтому мы можем и должны говорить об обращении. Эта встреча – центр повествования Луки, который, вполне возможно, использовал предание, сформировавшееся в дамасской общине. На это указывает «местный колорит»: присутствие в рассказе Анании, название улицы и имя владельца дома, где остановился Павел (ср. Деян 9,11).

Второй источник сведений об обращении – письма св. Павла. Он никогда подробно не рассказывал об этом событии; вероятно, он полагал, что всем в общих чертах известна его история. Все знали, что из гонителя он превратился в ревностного апостола Христова. И произошло это не на основании его собственных размышлений, а в результате яркого события, встречи с Воскресшим. Хотя и без подробностей, Павел ссылается на это важнейшее событие: утверждает, что он тоже – свидетель воскресения Иисуса и что он получил откровение о воскресении непосредственно от Иисуса, вместе с апостольской миссией.

Самый ясный текст на эту тему – текст о том, что составляет средоточие

истории спасения: смерть и воскресение Иисуса и явления свидетелям (ср. 1 Кор 15). Словами очень старого предания, которое Павел принял от иерусалимской Церкви, он говорит, что Иисус умер на кресте, был погребён и по воскресении явился сперва Кифе, то есть Петру, потом Двенадцати, потом 500 братьям – которые теперь ещё живы, – потом Иакову, а потом всем апостолам.

К этому сообщению, воспринятому из предания, Павел добавляет: «После всех явился и мне» (1 Кор 15,8). Тем самым он поясняет, каково основание его апостольства и его новой жизни. Есть и другие тексты такого рода: через Господа нашего Иисуса Христа «мы получили благодать и апостольство» (Рим 1,5); «Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?» (1 Кор 9,1) – этими словами он намекает на нечто, всем известное. Наконец, самый полный текст находим в Гал 1,15-17: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск». В этом «самооправдании» он решительно подчёркивает, что он тоже – настоящий свидетель Воскресшего и выполняет миссию, полученную непосредственно от Воскресшего.

Мы видим, что два источника, Деяния апостолов и Послания св. Павла, согласны в основополагающем пункте: Воскресший говорил с Павлом, призвал его к апостольству, сделал его настоящим апостолом, свидетелем воскресения, с особым заданием возвещать Евангелие язычникам, греко-римскому миру. И в то же время Павел осознал, что, несмотря на личное общение с Воскресшим, он должен вступить в Церковь, принять крещение и жить в согласии с другими апостолами. Лишь в таком общении со всеми он сможет быть настоящим апостолом, как он прямо пишет в Первом послании к коринфянам: «Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали» (15,11). Есть только одно возвещение о Воскресшем, потому что Христос один.

Как мы видим из этих отрывков, Павел никогда не рассматривает это событие как обращение. Почему? Теорий много, но причина вполне очевидна. Это изменение жизни, преобразование всего бытия не было итогом психологического процесса, созревания, интеллектуальной и нравственной эволюции, но пришло извне – стало плодом не размышлений Павла, а встречи с Иисусом Христом. В этом смысле Павел не просто пережил обращение, созревание своего «я», а, скорее, сам прошёл через смерть и воскресение: его собственная жизнь умерла, и новая жизнь родилась с воскресшим Христом.

Нельзя по-другому истолковать это обновление. Никакой психологический анализ не может прояснить или разрешить проблему. Только событие, решающая встреча с Христом служит ключом к пониманию того, что произошло: смерть и воскресение, обновление, совершённое Тем, Кто явил Себя и говорил с Павлом. Именно в этом более глубоком смысле мы можем и должны говорить об обращении. Эта встреча стала подлинным обновлением, изменила все установки Павла. Теперь можно сказать: то, что раньше для Павла было важнейшим и основополагающим, отныне стало «сором»; больше нет «преимуществ», а есть потеря, потому что теперь значение имеет только жизнь во Христе.

Однако мы не должны думать, что Павел слепо замкнулся в этом событии. В действительности произошло обратное, потому что воскресший Христос – это свет истины, свет самого Бога. Встреча расширила его сердце и открыла для всех. В этот миг он не утратил всё, что было хорошего и истинного в его жизни и в его наследии, но по-новому осмыслил мудрость, правду и глубину закона и пророков; он принял их по-новому. В то же время его разум распахнулся навстречу мудрости язычников.

Открывшись Христу всем сердцем, он обрёл способность вести более широкий диалог со всеми, сделался всем для всех. Поэтому он смог стать настоящим апостолом для язычников.

А теперь давайте посмотрим на свою ситуацию. Что это означает для нас? Это означает, что и для нас христианство – не новая философия и не новая мораль. Мы христиане, только если мы встретили Христа. Конечно, Он не показывается нам в том же неоспоримом сиянии, в каком явился Павлу, чтобы поставить его апостолом язычников.

Однако мы можем встретить Христа при чтении Священного Писания, в молитве, в литургической жизни Церкви. Мы можем прикоснуться к сердцу Христа и ощутить, как Он прикасается к нашим сердцам. Лишь в таком личном общении с Христом, лишь при встрече с Воскресшим мы действительно становимся христианами. Так наш разум открывается навстречу всей Христовой мудрости и всему богатству истины. Поэтому попросим Господа просветить нас, чтобы в нашем мире Он позволил нам ощутить Его присутствие и тем самым даровал нам живую веру, открытое сердце и огромную любовь ко всем, способную обновить мир.